

Н. И. Златоверховниковъ заявилъ, что хотя онъ и жалеетъ принять участіе въ раскопкахъ, но вследствие служебныхъ и срочныхъ служебныхъ дѣлъ въ данное время лишены возможности опредѣленно высказаться, сможетъ ли къ концу августа окончить свою работу.

Далѣе были прочитаны:

Н. И. Златоверховниковымъ отчетъ за 1908 годъ о дѣятельности Курской ученой архивной комиссіи и историко-археологическаго и кустарнаго музея и Н. Н. Лоскутовымъ денежный отчетъ за тотъ же годъ.

По прочтеніи этихъ отчетовъ, А. Н. Кобылинъ предложилъ выслушаться о нихъ.

П. Г. Поповъ, указавъ на довольно подробное и внимательное составленіе отчетовъ, коснулся той части отчета о дѣятельности комиссіи, гдѣ помѣщены всѣ поступившія разновременно сообщенія научнаго характера, въ томъ числѣ и бюллетеня, судя по отчету, на былія заслушаны на общихъ собраніяхъ, но, по мнѣнію П. Г. Попова, необходимо прочитать такіе сообщенія въ засѣданіи комиссіи.

Къ этому мнѣнію присоединился и А. А. Тиховъ.

Н. Н. Лоскутовъ обратилъ вниманіе на то, что чтеніе неслучайныхъ рефератовъ требуетъ настолько продолжительнаго времени, что едва ли это можно сдѣлать въ одномъ засѣданіи.

К. П. Сосновскій полагалъ, что некоторые изъ рефератовъ по представляютъ значительнаго интереса и поэтому ихъ можно не заслушивать, было бы лучше избрать комиссію, которая дастъ свое заключеніе о такихъ рефератахъ собранію.

Н. И. Златоверховниковъ, высказавшись противъ избранія комиссіи, полагалъ, что каждое сообщеніе, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, представляло интересъ для тружениковъ изъ залатамъ Курской ученой архивной комиссіи, слѣдуетъ читать на общихъ собраніяхъ, которому принадлежатъ рѣшающій голосъ о значеніи поступившаго сообщенія.

Н. Н. Лоскутовъ признавалъ желательнымъ, чтобы докладчики представляли свои сообщенія въ окончательномъ отрецензированномъ видѣ.

М. Я. Носовъ сказалъ, что достигнуть этого изъ соображеній уже представляемыхъ сообщеній затруднительно.

Собраніе постановило:

1) Незаслушанные сообщенія прочесть въ слѣдующемъ засѣданіи.

2) Отчеты утвердить; по предложенію П. Г. Попова, выражена благодарность за составленіе отчетовъ Н. И. Златоверховникову и Н. Н. Лоскутову.

К. П. Сосновскій предложилъ передать отчетъ въ особую комиссію для редакционныхъ исправленій.

М. Я. Говоруха-Отрокъ и П. Г. Поповъ признавали невозможнымъ обсужденіе утверждаемаго отчета особой комиссіей.

Согласно заявленію К. П. Сосновскаго, собраніе признало необходимымъ привести въ отчетѣ выраженіе „каменная фигура, имѣющая видъ животного (по сообщенію Императорскаго Московскаго археологическаго общества, отъ 20 января 1909 г. за № 12, игра природы)“, замѣнить слѣдующимъ выраженіемъ: „каменная фигура, о происхожденіи которой вопросъ не рѣшенъ“, въ остальномъ весь отчетъ постановлено оставить безъ измѣненій.